

Огарев Н.П.

Кавказские воды
(Отрывок из моей исповеди)

Н.П. Огарев. Избранное
М., "Художественная литература", 1977
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

И свет не пощадил, и рок не спас.

Лермонтов

...Наконец губернатор, заняв у меня пять тысяч рублей ассигнациями (без отдачи, разумеется), выхлопотал мне разрешение ехать на Кавказ... лечиться. Я сам хорошенько не знаю, был ли я действительно болен или нет. Мне кажется, болезнь моя была только смутная тоска - конечно, не оттого, что я был сослан, - ссылка для меня была сносна по положению и равнодушна по решимости терпеть. Я даже не думаю, чтоб у меня тогда была настоящая тоска по деятельности; это скорее была тоска темного сознания, что я свою жизнь пускаю по ошибочной колее; а между тем женат я был недавно и упорно думал, что я счастлив. Болезнь моего отца, постепенный упадок его мозга, его любовь ко мне, добросердечие и вместе больные фантазии и странный деспотизм, от которого становилось душно и против которого самое его положение мешало спорить, моя любовь к нему и совершенное разномыслие с ним - все это меня давило, и мне хотелось вздохнуть свободно; мне хотелось уехать куда-нибудь, хоть ненадолго, - лишь бы уехать. К тоске обыденной жизни примешивалась тоска стремления к друзьям. Поездка на Кавказ представляла мне свидание с одним из них мимоездом и потом возможность провести целое лето с другим, из самых мне близких; мне так хотелось обнять его со всей горячностью юношеской дружбы и почувствовать на деле то, в чем я и не сомневался, - что ссылка нас ни на волос не изменила и что мы встречаемся с прежней неизменной готовностью жертвовать собою на общее дело. В то время и мои теоретические занятия не вели меня к деятельному спокойствию ясного сознания, сильно пахли метафизическим мистицизмом - без религии, отыскиванием таинственных сил и таинственной связи вещей; и чем-то почти пророческим, но отнюдь не христианским. За натурфилософией Шеллинга и Окена следовала теория животного магнетизма Кизера (Kieser, Theorie des Magnetismus und Tellurismus) {Кизер, Теория магнетизма и спиритизма (нем.).} и вера в гомеопатию; всё это объяснял я себе теми метафизическими приемами, которыми так легко объяснить все на свете, раз попавши на канитель, так легко, что даже можно построить совершенно новую математику, раз принявши, что дважды два - пять; стоит только отнюдь не сообразоваться с действительностью, не допрашивать фактов, а вести логичную нить, которой формализм всегда построится в систему, откуда бы она ни начиналась - от истины или от мечты, от действительности или от ошибки. Сверх того, склонность к таинственностям у меня еще оставалась и после недавней тюрьмы, после того что мне казалось мученичеством, хотя, правду сказать, все вынесенное нами было так мало, что, конечно, не стоило такого высокомерного названия. Девять месяцев ареста и пять лет жизни в губернии, где скорее было весело, чем скучно, - да если б из-за общественного дела приходилось рисковать только такими пустяками, на это не нужно бы особенной храбрости. Но, как бы то ни было, я считал себя взошедшим на поприще мученичества и ждал выхода, но выхода в новую деятельность и новое мученичество. Сен-симонизм, помогая мне в стремлении к мученичеству за новые верования, помогал мне и в метафизическом мистицизме не меньше, чем натурфилософия. Сенсимонизм, несмотря на rehabilitation de la chair {Оправдание плоти (франц.).} и отрицание христианства, никогда не мог освободиться от дуализма; равные права тайной души и явного тела - все же дуализм, и pere Enfantine {Отец Енфантен (франц.).}, побеждавший своих судей силою взгляда, - все же библейски-христианский образ, сведенный на французское красноречие. В моей голове сен-симонизму легче, чем чему другому, было ужиться с натурфилософией; но остановиться на этом было нельзя: надо было или выйти из дуализма, или прийти к настоящему христианскому, лучше сказать, к метафизически-христианскому мистицизму; к